

В вышине над величественной Атлантидой то и дело содрогалось пространство, выбрасывая волны искаженной энергии. Словно грозовые тучи в иссиня-черном небе, проплывали огромные тени, и время от времени сквозь них плотными водяными столбами низвергались перекрещивающиеся световые лучи.

Световые лучи один за другим срывались с бортов микротранспортов Элохим. Скорость эвакуации поражала воображение: меньше чем за час они сумели переправить десятки тысяч беженцев в назначенные секторы Атлантиды. Куда больше времени и сил потребовалось на последующую работу — успокоить толпу, навести порядок и распределить людей по жилым зонам.

Хань Цзин был напряжен до предела. Он без устали отдавал приказы подчиненным, контролируя закрепленную за ним платформу приема. На его плечах лежала безопасность более десяти тысяч человек; малейшая оплошность могла вызвать панику, и это колоссальное давление не давало ему перевести дух, не оставляя ни секунды для личных переживаний. Он метался от одного узла к другому, и даже когда пришел приказ немедленно явиться в штаб управления, на платформе все еще тянулись нескончаемые очереди испуганных людей, ожидавших распределения.

Масштабы Атлантиды больше не поддавались человеческому осмыслению. Этот гигантский архипелаг, раскинувшийся над всей акваторией Атлантического океана, по площади вдвое превосходил Азию — величайший материк Земли. Стоило лишь обеспечить его неисчерпаемым источником энергии и замкнутой системой жизнеобеспечения, и Атлантида превратилась бы в вечный ковчег, способный без устали бороздить бездну космоса.

Для людей подобные технологии оставались недостижимой мечтой, о которой они не смели даже грезить всерьез — их собственная цивилизация стояла слишком низко на эволюционной лестнице. Однако высокоразвитые Элохим, казалось, действовали по четко выверенному плану. Их понимание унаследованных технологий Атлантиды превосходило любые человеческие ожидания. Прямо сейчас на колоссальную дугообразную платформу они сбрасывали массивные металлические модули, напоминавшие элементы титанических боевых мехов. Срываясь с высоты сегмент за сегментом, они вспыхивали мягким энергетическим сиянием в точках позиционирования и состыковывались с абсолютной, пугающей точностью.

Хань Цзин шел по противоположной стороне платформы. От зоны сборки его отделяли уходящие в небо шпили иссиня-голубых зданий и парящие в воздухе Звёздные врата. Хотя диаметр этого портала превышал высоту тридцатипятиэтажного дома, на фоне исполинской платформы он казался крошечным спасательным кругом на краю плавательного бассейна, а микротранспорты Элохим выглядели не крупнее палочек для еды. Прямо под ними высились огромные цилиндры, которые Элохим собирали из доставленных блоков; ровные ряды этих конструкций вызвали стойкую ассоциацию с исполинскими резисторами на системной плате.

Миновав импровизированные Радужные врата, возведенные Элохим, Хань Цзин поднялся на верхний ярус металлического строения. Отсюда открывался вид на самый центр происходящего. Вдалеке микротранспорты зависли над парой уже собранных цилиндров и принялись сбрасывать в их ненасытное жерло десятки тысяч тонн морской воды и грунта.

Хань Цзин ошеломленно замедлил шаг. Из-за огромного расстояния грохот падающих масс доносился сюда лишь слабым эхом, но само зрелище низвергающихся потоков, подобных Млечному Пути, рухнувшему с заоблачных высот, потрясало до глубины души.

Как только завершилась сборка очередного цилиндра, пространство над ним пошло рябью от гравитационных искажений, и из пространственного перехода плавно вынырнул следующий микротранспорт. Открыв грузовые люки, он обрушил вниз колоссальный поток палево-желтой взвеси — грязевой ливень казался нескончаемым.

«Что они творят?..» — подумал Хань Цзин, чувствуя, как немой вопрос бьется в висках.

Ответ нашелся сразу, стоило ему переступить порог центра управления. Пространство штаба превосходило размерами футбольное поле. Каждая рабочая зона кипела жизнью: здесь собрались едва ли не все ведущие ученые человечества. Около десятка представителей Элохим стояли у терминалов, указывая на парящие в воздухе трехмерные дисплеи и выводя различные массивы данных. Они напоминали университетских проферов, терпеливо разъясняющих материал толпе любознательных студентов.

Они и не надеялись, что люди за столь короткий срок смогут постичь законы шестимерного пространства и физику высших измерений. Тот Элохим, что стоял справа, даже не пытался углубляться в формулы. Он просто указывал на схемы и объяснял затаившим дыхание ученым, что эти титанические цилиндры — не что иное, как резервуары-накопители. В них сейчас собирали воду, почву, продовольствие и все доступные ресурсы погибающей Земли.

Он раз за разом демонстрировал, как извлекать припасы из этих исполинских хранилищ и как запечатывать их обратно. Дождавшись, пока один из земных специалистов безошибочно повторит процедуру, Элохим вывел на экран другую схему.

— Весь процесс я только что продублировал в голографическую память, — произнес Элохим. — Если возникнут трудности, вы всегда сможете найти подсказку в архиве. Что же касается замкнутой экосистемы, о которой вы так переживаете, — заверяю вас, повода для тревоги нет. Цивилизация нашего уровня способна использовать силовые щиты летающих городов для манипуляций на атомарном и нуклонном уровнях, синтезируя любые необходимые элементы.

— Вы имеете в виду химические соединения? Кислород, воду и все прочее, что жизненно необходимо для нашего выживания? — несмотря на то, что сама физика процесса оставалась для них за гранью понимания, земные ученые старались вникнуть во все практические детали.

— Именно, — подтвердил Элохим. — Атлантида — венец технологий древней суперцивилизации. Конструкция ее систем жизнеобеспечения в сотни раз совершеннее нашего «Иггдрасиля». А каково это — путешествовать сквозь бездну космоса под защитой такого купола, ваш сородич знает не понаслышке.

С этими словами Элохим указал на Хань Цзина, тихо стоявшего неподалеку.

Хотя Хань Цзин не понимал, откуда пришелец знает его имя, под выжидающими взглядами ученых ему пришлось заговорить и поделиться опытом своего пребывания на борту корабля Элохим. На самом деле технологии их ковчега и Атлантиды имели общие корни, и тогда, в ледяной пустоте космоса, он действительно не почувствовал ни малейшего дискомфорта.

— Ощущения были такими, словно я по-прежнему нахожусь на Земле, — подбирая слова, медленно заговорил Хань Цзин. — Потоки мягкой энергии, струящиеся по стенам... мне показалось, они работают по схожему принципу с нашими кристаллами Туаой. Вы ведь знаете, что с помощью Туаой мы создавали защитные купола в глубоководных городах и на Базе на Юпитере, где системы автоматически регулировали уровень освещения и температуру. Силовой щит Атлантиды — технология на порядок выше, но их природа во многом едина.

Ученые погрузились в глубокую задумчивость. К счастью для Хань Цзина, к нему подошел помощник президента и деликатно увел его, избавив от дальнейших расспросов.

Глава альянса в этот момент тоже напоминал растерянного ученика. Он стоял у соседней голографической панели, внимательно слушая объяснения Форсети.

Форсети как раз вывел на экран подробную трехмерную карту Атлантиды, увеличивая исследованные секторы.

Подойдя ближе, Хань Цзин замер, пораженный открывшейся картиной. Он впервые видел Атлантиду во всем ее величии. Летающий город древних состоял из двух колоссальных элементов: центрального ядра, напоминающего сердцевину цветка, и шести внешних секторов, расходящихся в стороны, словно лепестки распускающегося бутона. Точка, где сейчас находились люди, располагалась в самом центре этого цветка.

Круглая центральная зона раскинулась на сотни тысяч квадратных километров, усеянных уходящими ввысь металлическими шпилями. По ее внешнему контуру тянулось массивное темно-синее кольцо, занимавшее едва ли не половину всей площади ядра. От него веяло первозданной тяжестью, словно исполинский обруч из темной стали сковывал сердце самого города.

— Эти светящиеся точки — модули нулевой точки, ZPM, — заговорил Форсети, указывая на мерцающие огоньки. — Главный источник энергии Атлантиды. Они интегрированы в самые глубокие уровни города и объединены в мощные распределительные узлы.

— Теории, описывающие энергию нулевой точки, слишком сложны для вашего нынешнего уровня развития, и сейчас нет нужды тратить на них время. Все, что вам требуется усвоить прямо сейчас — это протоколы запуска Атлантиды, принципы набора координат на Звёздных вратах и другие базовые операции. Поверьте, даже эти прикладные навыки потребуют от вас колоссальных усилий.

Форсети вежливо, но непреклонно пресекал любые попытки углубиться в теорию. Он не собирался тратить время на лекции, которые человечество все равно не смогло бы усвоить. Его

положение напоминало положение современного человека, обучающего первобытного дикаря работе за компьютером. Он просто показывал пальцем: чтобы включить устройство, нужно воткнуть кабель в розетку; чтобы выйти в сеть, нужно нажать на этот значок. Дикарь послушно повторял движения, но понятия не имел, как устроен процессор и какие алгоритмы скрываются за пикселями на экране.

Самое примечательное, что это сравнение во многом подходило и к самим Элохим. Столкнувшись с наследием Атлантиды, они тоже скользили лишь по поверхности, а фундаментальные принципы работы ее ядра оставались для них неразгаданной тайной. По сравнению с людьми Элохим выглядели как системные мастера начального уровня — они умели переустановить систему и запустить стандартные утилиты, но исходный код программ и безграничные возможности, заложенные в каждой микросхеме, от начала и до конца принадлежали истинным Создателям.

«Что же произошло за те три дня, пока я лежал без сознания?..» — размышлял Хань Цзин.

Было очевидно, что прежние выводы людей оказались ошибочными. Версия о том, что технологии Атлантиды активируются исключительно уникальной генетической сигнатурой — своего рода биометрическим паролем, — теперь казалась полностью опровергнутой.

Он видел, как несколько человеческих специалистов спокойно настраивали световые терминалы Атлантиды. Правда, у каждого на запястье был закреплен незнакомый металлический прибор. Компактный, чуть больше обычного коммуникатора, он мерцал мягким светом активного режима. Очередная разработка Элохим.

Более того, древние символы Атлантиды, прежде казавшиеся лишь причудливым сплетением штрихов, теперь отображались в понятном для людей формате. Стоило Хань Цзину взглянуть на голографический текст, написанный этим древним, мистическим шрифтом, как в его сознании на долю секунды возникла странная пустота, а в следующий миг смысл незнакомых знаков раскрылся сам собой — он читал их так, словно знал этот язык всю жизнь!

Хань Цзин был поражен. Единственное разумное объяснение крылось в самом интерфейсе Атлантиды. Если голографическое поле способно транслировать мысли и образы сквозь миллионы лет напрямую в мозг человека, то и эти сияющие символы, вероятно, задействовали тот же ментальный канал связи.

Впрочем, все это оставалось лишь догадками. Форсети не стал тратить время на объяснения природы этого феномена, сосредоточившись на демонстрации принципов навигации летающего города.

— Как только все модули нулевой точки будут запущены, Атлантида развернет силовой щит полной мощности, — вещал Форсети. — Город оторвется от поверхности планеты и выйдет на околоземную орбиту на субсветовой скорости.

— Мы расчистим для вас безопасный коридор. Не отвлекайтесь на возможные стычки в

космосе — все ваши силы должны быть направлены на немедленную активацию Звёздных врат.

— Пройдя сквозь врата, вы совершите серию прыжков по указанным нами координатам. Это позволит вам затеряться в глубоком космосе и со временем найти тихую гавань в одной из далеких галактик, свободных от чужого влияния.

Форсети указал на то место, где раньше находилась Луна, а теперь зияли колоссальные Звёздные врата. Только этот исполинский портал был способен пропустить сквозь себя колоссальную тушу Атлантиды.

— Пройти сквозь Звёздные врата?! — Президент нахмурился, его лицо исказила глубокая тревога. Он прекрасно понимал замысел Элохим, но мысль о том, чтобы управлять этой титанической древней машиной, внушала ему панический страх. На карту было поставлено выживание человечества, и права на ошибку у них не было.

Он спросил с предельной осторожностью:

— Но эти модули нулевой точки... Как долго ZPM смогут поддерживать полет Атлантиды? Что мы будем делать, если энергия иссякнет в пути? — Космос бесконечен, и никто не мог предсказать, сколько десятилетий или веков уйдет на поиски пригодного для жизни мира.

— Атлантида миллионы лет находилась в режиме консервации, — ответил Форсети. — Наши расчеты показывают, что при поддержании сверхсветового режима энергии ZPM хватит минимум на два столетия автономного полета.

— Двести лет? — Президент на мгновение задумался, а затем озвучил глодавшие его сомнения: — Но ведь ваши специалисты утверждали, что энергетический купол Атлантиды истощен. Разве это не признак того, что запасы энергии на исходе?

— Те возмущения, что вы наблюдаете сейчас в атмосфере Земли — лишь аварийный протокол Атлантиды, — спокойно возразил Форсети. — Для его поддержания активирована лишь малая часть модулей, и именно их ресурс подходит к концу. Однако основная масса ZPM в глубинах города находится в абсолютно заряженном состоянии. И все это благодаря угасающему энергетическому лучу.

Форсети указал в сторону бывшей Луны. Из бурлящего лазурного зева Звёздных врат вырывался ослепительный, концентрированный поток чистой энергии.словно сияющее копье длиной в десятки тысяч километров, он с идеальной точностью бил прямо в купол Атлантиды.

— За этим угасающим лучом скрывается колоссальное энергетическое поле нулевой точки. Именно его импульс на протяжении долгого времени подпитывал Атлантиду, удерживая большинство ZPM в состоянии стопроцентной емкости. Но сейчас этот источник стремительно слабеет. Его энергии больше не хватает, чтобы компенсировать чудовищные затраты на поддержание аварийного щита, поэтому активные модули стремительно разряжаются.

— Если бы Атлантида подверглась прямому удару извне, это могло бы запустить автоматический протокол активации резервных модулей. Но наши враги на орбите слишком боятся мощи древнего города. Они не решаются на прямую атаку, предпочитая выжидать. Атлантида остается в покое, и ее аварийные системы постепенно отключаются сами собой.

У Президента перехватило дыхание от внезапной мысли:

— Но если мы принудительно запустим все модули ZPM... как долго Атлантида сможет удерживать оборону Земли?

— Долго. Намного дольше, чем вы можете себе представить, — Форсети посмотрел Президенту прямо в глаза, словно читая его мысли как открытую книгу.

— В таком случае, — торопливо заговорил Президент, стараясь ухватиться за эту соломинку, — почему бы нам не остаться здесь? Под защитой Атлантиды мы сможем без спешки подготовиться, составить детальный план эвакуации и уйти во всеоружии, а не бежать сломя голову в холодную бездну неизвестности, бросая родной дом!

— Я понимаю ваши страхи, господин Президент, и мы рассматривали этот сценарий, — мягко, но твердо произнес Форсети. — Но он неосуществим. Атлантида — вершина инженерной мысли древних, ее щит непреодолим даже для нас. И тем не менее военная база CNA-12, находившаяся под ее прямой защитой, бесследно исчезла под водой. Вы задумывались, почему это произошло? Кто способен обойти защиту Атлантиды? Это знак того, что Руны уже здесь. Возможно, сам Асир лично приложил к этому руку.

— Пусть человечество для Асира — лишь досадное недоразумение и позорное клеймо, но Кэтрин — его плоть и кровь, его единственная наследница. Он не оставит ее. Не питайте иллюзий и не прячьтесь от жестокой реальности: Руны явятся сюда, и Асир предстанет перед вами в своем истинном, пугающем величии.

— То, что он медлит — лишь признак того, что его удерживают более важные дела. Голографические архивы ясно дали понять: его собственный народ держал его в заточении тысячи лет. Теперь, пробудившись, он не успокоится, пока не отомстит тем, кто обрек его на вечные муки.

— Возможно, среди Рун сейчас вспыхнул внутренний раскол. Но какова бы ни была причина их промедления, для нас это единственный шанс. Мы обязаны уходить немедленно, пока они не нанесли удар! В нашей ситуации стремление просчитать каждый шаг и дожидаться идеального момента приведет лишь к одному — мы упустим время и погибнем.

Каждое слово Форсети падало свинцовой тяжестью, разбивая последние надежды землян. Президенту нечего было возразить. После мучительного молчания он тяжело вздохнул и кивнул:

— Вы правы... Я проявил слабость. У нас действительно нет выбора. Наше спасение — лишь чудо, сотворенное вашими руками. Наверное, такова воля провидения.

Он искренне поблагодарил пришельца, хотя в глубине души все еще тлел неразрешенный вопрос: почему Элохим столь самоотверженно помогают людям? Неужели дело лишь в их высоком гуманизме? Нет, за этим определенно скрывалось нечто большее.

Этот вопрос не давал покоя всему правительству Федерации. Разумеется, люди испытывали безграничную благодарность к своим спасителям, но по мере того, как первый шок проходил, на смену восторгу приходил подсознательный страх. Перед лицом могущественной цивилизации Элохим человечество было беззащитно, как овцы на заклании. Но выбрать не приходилось — оставалось лишь следовать плану.

И следующие слова Форсети заставили Президента содрогнуться, разом развеяв все его сомнения.

— Мы протянули вам руку помощи в этот критический момент, но мы не сможем опекать вас вечно, — тихо произнес Форсети. — Вам придется учиться выживать в космосе самостоятельно. Мы не пройдем с вами сквозь Звёздные врата и не разделим с вами тяготы изгнания.

— Что?! — голос Президента сорвался на шепот, а лица стоявших рядом офицеров мгновенно побледнели. Все они были уверены, что Элохим взойдут на борт Атлантиды вместе с людьми и станут их проводниками в многовековом скитании по вселенной.

Форсети покачал головой. В его глубоких глазах промелькнула вековая, невыразимая грусть, накопленная за бесчисленные эпохи страданий.

— Все дело в нашем Хвере. Боги создавали нас как экспериментальный вид, и в самой глубине нашего генетического кода — нашего Хвера — оставлен несмываемый маркер, передающийся через родовую память. Нам не скрыться от создателей. Пока мы находимся на борту Атлантиды, она будет излучать сигнал, который Руны рано или поздно засекут. Мы обречем вас на гибель.

— Поэтому мы должны остаться. И Симо, несущий в себе ту же родовую память, тоже не может лететь с вами, — Форсети перевел взгляд на стоявшего в стороне тритона Симо. Его голос звучал мягко, но вынесенный приговор был беспощаден.

Симо был готов к этому. Его фиолетовые глаза подернулись влажной дымкой, похожей на густой осенний туман. Боль сдавила горло, не позволяя вымолвить ни слова, и он лишь безмолвно, но твердо кивнул. К счастью, Лэнса не было рядом — этот взгляд разбил бы генералу сердце.

Остывшее, словно пепел, сердце Хань Цзина вновь пронзила острая боль. Глядя на безмолвно страдающего Симо, он с ужасом представлял, что будет с Лэнсом, когда тот узнает правду.

Этим двоим предстояло расстаться навек, и Хань Цзин слишком хорошо знал, насколько невыносима эта пытка.

— Это судьба, — негромко продолжил Форсети, словно пытаясь укрепить решимость Симо и остальных. — В горниле великих катастроф всегда приходится чем-то жертвовать ради спасения будущего. Только отсекая прошлое, можно обрести истинное возрождение. Твоя дочь, Хелен, вырастет под чистым небом, свободным от вечного страха, а ее дети и внуки никогда не узнают, что такое рабские оковы Рун.

— Мы не имеем права рисковать. Даже сотая доля процента вероятности того, что нас выследят, может обернуться новой катастрофой и уничтожить плоды всех наших трудов. В жилах Хелен продолжит жить наследие Камеры, а наша собственная цивилизация обретет бессмертие в ином облики.

Форсети умолк. Спустя мгновение к нему подошли трое Элохим, до этого работавшие в другом секторе. У них были классические восточные черты лица, темные волосы и глубокие черные глаза с двойными зрачками — на первый взгляд они казались вполне обычными.

— Это Сага, Соль и Имир — созданные нами искусственные интеллекты, — заметив изумление на лицах людей, пояснил Форсети. — Наша плоть останется здесь, но они станут нашим продолжением и будут помогать вам на протяжении всего пути сквозь звездные системы.

— Сага, Соль и Имир — вершины нашей инженерной мысли. Они несут в себе весь объем знаний и культурного наследия Элохим. В самом полном смысле этого слова, они и есть наша выжившая цивилизация.

— Когда ваше общество достигнет определенной ступени эволюции, вы поймете, что концепция кровного родства слишком узка. Пройдя через горнило великой трагедии, мы осознали, насколько ничтожна брменная плоть. Пока жива мысль и горит разум, неважно, в каком носителе они существуют. Главное — сберечь то наследие и величие, что мы копили тысячелетиями, не дать им кануть в лету.

— Передача мысли, идеалов и знаний — вот истинная основа бытия и залог бессмертия любого разумного вида.

— К этому выводу наш народ шел долгие десятки тысяч лет. И если человечество примет наши технологии и впитает нашу культуру, то в глобальном смысле вы тоже станете продолжением нашей цивилизации. И разницы между вами и этими машинами не будет никакой.

Форсети указал на трех безмолвных хранителей-ИИ, и его спокойный, глубокий голос еще долго эхом отдавался под сводами огромного зала.